

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АНТИМОНОПОЛЬНАЯ
СЛУЖБА**

УПРАВЛЕНИЕ

**Федеральной
антимонопольной службы**

Заявитель:

Прокуратура Республики Башкортостан

ул.Крупской, 19, г.Уфа, 450008

по Республике Башкортостан

ул. Пушкина, 95, г. Уфа,
450008

тел. (347) 273-34-05, факс
(347) 272-58-82

e-mail: to02@fas.gov.ru

Ответчики:

Государственное казенное учреждение
Управлением материально-технического
обеспечения Министерства здравоохранения
Республики Башкортостан

450076, г.Уфа, ул. Чернышевского, 41

_____ № _____ ООО «...»

На №
_____ от _____.

РЕШЕНИЕ

по делу №002/01/17-1885/2020

Резолютивная часть решения оглашена: 29.03.2021

В полном объеме решение изготовлено: 05.04.2021
д. 95

г. Уфа, ул. Пушкина,

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по
Республике Башкортостан по рассмотрению дела о нарушении
антимонопольного законодательства в составе:

председателя комиссии:

«...»,

ЧЛЕНОВ КОМИССИИ:

«...»;

«...»,

В присутствии представителя ГКУ Управление материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Республики Башкортостан – «...».

Рассмотрев материалы дела №002/01/17-1885/2020, возбужденного приказом № 258 от 06.07.2020 года в отношении Управления материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, ООО «...» пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), руководствуясь частью 13 статьи 44 статьей 48.1 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В Управлением Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан, (далее – Управление, антимонопольный орган) по результатам рассмотрения материалов проверки Прокуратуры Республики Башкортостан (далее также – материалы проверки) по вопросам закупки Государственным казенным учреждением Управления материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (далее также - ГКУ УМТО) медицинского оборудования – аппаратов искусственной вентиляции легких установлено следующее.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее также - Закон о защите конкуренции, Закон № 135-ФЗ) основными целями данного закона являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

В силу пункта 7 статьи 4 Закона № 135-ФЗ, под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или

ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общих условиях обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе:

координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Недопущение конкуренции - это такая ситуация, при которой исключается возможность конкуренции, ограничение конкуренции - когда существенно снижается возможность конкуренции, устранение конкуренции - когда устраняется ее возможность, вплоть до нуля.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического

поведения хозяйствующих субъектов. О наличии соглашения может свидетельствовать совокупность установленных антимонопольным органом обстоятельств, в том числе единообразное и синхронное поведение участников, и иных обстоятельств в их совокупности и взаимосвязи. С учетом особенностей таких соглашений, не зафиксированных, как правило, на бумажных или иных носителях, факт их заключения может быть установлен на основании косвенных доказательств исходя из анализа поведения субъектов в совокупности, хронологии и фактической осведомленности о ситуации, сложившейся на соответствующем рынке.

Согласно статье 8 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе, Федеральный закон №44-ФЗ) контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с частью 1 статьи 34, части 10 статьи 95 Закона о контрактной системе контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, заявке победителя электронной процедуры, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт, за исключением случаев, в которых в соответствии с Законом о контрактной системе извещение об осуществлении закупки или приглашение принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документация о закупке, заявка, окончательное предложение не предусмотрены.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 64 Закона №44-ФЗ документация об электронном аукционе наряду с информацией, указанной в извещении о проведении такого аукциона, должна содержать наименование и описание объекта закупки и условия контракта в соответствии со статьей 33 данного Закона.

Пункт 1 части 1 статьи 33 Закона №44-ФЗ предусматривает, что заказчик при описании объекта закупки должен среди прочего указать функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В силу части 2 статьи 33 Закона №44-ФЗ документация о закупке в соответствии с требованиями, указанными в части 1 данной статьи, должна содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям.

Приведенные нормы Закона №44-ФЗ направлены на обеспечение приобретения за счет бюджетных средств по государственному контракту товаров, технические характеристики и качество которых соответствуют предъявляемым требованиям в размещенной документации.

При этом частями 5, 7, 8 статьи 34 Закона о контрактной системе установлено, что заказчик обязан установить в контракте размер пени в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, размер пени, определенный в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по контракту, а также размер штрафа в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение сторонами своих обязательств по контракту.

Частью 2 статьи 34 Закона №44-ФЗ установлено, что при заключении и исполнении контракта изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей и статьей 95 настоящего Федерального закона.

В силу статей 307, 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

К отношениям по поставке товаров для государственных нужд применяются правила о договоре поставки (статьи 506 - 522), если иное не предусмотрено правилами ГК РФ (статьей 454, пункт 2 статьи 525 ГК РФ). К отношениям по поставке товаров для государственных нужд в части, не урегулированной параграфом 4 главы 30 ГК РФ, применяются законы о поставке товаров для государственных нужд

(пункт 3 статьи 525 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 456 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, предусмотренный договором купли-продажи.

Согласно статье 526 ГК РФ по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров.

Согласно статье 527 ГК РФ государственный или муниципальный контракт заключается на основе заказа на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, размещаемого в порядке, предусмотренном законодательством о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

В силу пункта 1 статьи 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки (пункт 1 статьи 516 ГК РФ).

Пунктом 1 статьи 523 ГК РФ предусмотрено, что односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) или одностороннее его изменение допускаются в случае существенного нарушения договора одной из сторон (абзац четвертый пункта 2 статьи 450 ГК РФ).

Исходя из положений части 8 статьи 95 Закона №44-ФЗ, расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Согласно части 19 статьи 95 Закона №44-ФЗ поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего

отказа от исполнения отдельных видов обязательств, если в контракте было предусмотрено право заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Пунктом 11.3 контракта установлено, что заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

В пункте 14 «Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017 отмечено, что отсутствие в государственном (муниципальном) контракте упоминания о каком-либо конкретном существенном нарушении обязательств, являющемся основанием для одностороннего отказа, не может свидетельствовать об отсутствии у стороны такого права, если в контракте содержится общее указание на право стороны на односторонний отказ.

Таким образом, законодательство о контрактной системе указывает на обязанность поставщика поставить товар с характеристиками, указанными в документации об аукционе, заявке победителя и в заключенном государственном контракте, а также на обязанность заказчика принять товар, соответствующий установленным техническим характеристикам.

Управлением в рамках рассмотрения материалов проверки направлены запросы документов и сведений. По результатам представленных сведений отделом контроля органов власти Управления установлено следующее.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 марта 2018 №427-р за счет резервного фонда Правительства Российской Федерации в 2018 году бюджету Республики Башкортостан выделены бюджетные ассигнования в сумме 147 822,6 тыс. рублей.

Платежным поручением от 25 апреля 2018 года №116847 в бюджет Республики Башкортостан поступили денежные средства на сумму 147 822,6 тыс. рублей, в соответствии с которым лимиты бюджетных обязательств утверждены Министерству здравоохранения Республики Башкортостан в полном объеме согласно уведомлению о лимите бюджетных обязательств от 28 апреля 2018 года №500.

В рамках укрепления материально-технической базы, распоряжением Правительства Республики Башкортостан №402-р от 04.05.2018 ГКУ УМТО МЗ РБ получил на приобретение медицинского оборудования подведомственным учреждениям по распределению сумму в размере 575 600 000, 00 рублей.

27.09.2018 распоряжением Правительства Республики Башкортостан №923-р были внесены изменения в распоряжение Правительства Республики Башкортостан №402-р от 04.05.2018, согласно изменениям ГБУЗ РБ ГДКБ №17 г.Уфы и ГБУЗ РДКБ положены по 306 000, 00 рублей бюджетных ассигнований на приобретение медицинского оборудования.

01.06.2018 между ООО «1...» и АО «...» заключен договор о сервисном обслуживании медицинского оборудования №26/Д-638.55.

14 сентября 2018 года в единой информационной системе в сфере закупок (далее - ЕИС) размещено извещение № 0101200009518003212 на закупку аппарата искусственной вентиляции легких для взрослых и детей в количестве 4 единиц с начальной (максимальной) ценой контракта (далее - НМЦК) 10 600 000 рублей.

НМЦК был сформирован по результатам коммерческих предложений, направленных от следующих хозяйствующих субъектов:

1. ООО «а...» ИНН «...» цена за ед. 2 750 000,00 рублей.
2. ООО «к...»ИНН «...»цена за ед. 2 900 000,00 рублей.
3. ООО «д...» ИНН 0274067977 цена за ед. 2 670 000,00 рублей.

Согласно протоколу рассмотрения заявок, было подано две заявки, которые соответствовали установленным требованиям и были допущены к участию в аукционе. (ООО «1...», ООО «д...»).

Согласно протоколу подведения итогов электронного аукциона №0101200009518003212 от 09.10.2018 ООО «1...» признано победителем электронного аукциона. Падение по указанной закупке составило 2,54%.

07.11.2018 между ГКУ УМТО МЗ РБ и «1...» заключен государственный контракт № 0101200009518003212 на поставку аппарата искусственной вентиляции для взрослых и детей «Авента-М» (далее – ИВА) в количестве 4 единиц и по цене 2 602, 1 тыс. рублей за каждую единицу оборудования (общая сумма 10 408,2 тыс. рублей),

получателями которых являются ГБУЗ РБ ГДКБ № 17 г. Уфа и ГБУЗ Республиканская детская клиническая больница.

Согласно товарной накладной №27 от 20.11.2018 ООО «1...» поставил в адрес ГБУЗ РДКБ аппараты ИВЛ с заводскими серийными номерами №№0594, 0593.

Согласно акту приема-передачи оборудования по государственному контракту от 07.11.2018 ООО «1...» поставил, а ГКУ УМТО МЗ РБ получил аппараты ИВЛ «Авента-М» в количестве 2 шт., стоимостью 5 204 100, рублей.

Согласно акту ввода оборудования в эксплуатацию, оказания услуг по обучению правилам эксплуатации и инструктаж специалистов по контракту от 07.11.2018 ООО «1...» осуществил сборку, установку, монтаж и ввод Оборудования в эксплуатацию, а ГКУ УМТО МЗ РБ принял аппарат ИВЛ «Авента-М», 2018 г.в., с заводскими №№0594,0593.

Согласно товарной накладной №26 от 26.11.2018 ООО «1...» поставил в адрес ГБУЗ РБ ГДКБ №17 г.Уфа аппараты ИВЛ с заводскими серийными номерами №№0591, 0598.

Согласно акту приема- передачи оборудования по государственному контракту от 14.11.2018 ООО «1...» поставил, а ГКУ УМТО МЗ РБ принял аппараты ИВЛ «Авента-М» в количестве 2 шт., стоимостью 5 204 100, рублей.

Согласно акту ввода оборудования в эксплуатацию, оказания услуг по обучению правилам эксплуатации и инструктаж специалистов по контракту от 14.11.2018 ООО «1...» осуществил сборку, установку, монтаж и ввод Оборудования в эксплуатацию, а ГКУ УМТО МЗ РБ принял аппарат ИВЛ «Авента-М», 2018 г.в., с заводскими №№0591,0598.

Из сведений, имеющихся в материалах дела установлено, что поставленные ООО «1...» аппараты ИВЛ с заводскими серийными номерами №№0594, 0593, 0591, 0598 были произведены АО «...», аппараты ИВЛ с заводскими номерами №№0591, 0598 были упакованы в заводе - изготовителе 27.11.2018.

Указанные аппараты ИВЛ с заводскими серийными номерами №№0594, 0593, 0591, 0598 производителем АО «...» были реализованы в адрес ООО «с...» на сумму в размере 3 750 000,00 рублей в рамках заключенного договора №26Д/501.18 от 04.05.2018.

Оплата за указанные аппараты ИВЛ ООО «с...» была проведена по

частям в период с 05.10.2018 по 23.05.2019 по счету 674 от 29.09.18 за аппарат ИВЛ «Авента-М», по счету 733 от 12.10.18 за аппарат ИВЛ «Авента-М». Согласно восьми платежным поручениям оплата произведена на сумму в размере 3 947 910,00 рублей, из которых: 1 187 910,00 рублей (счет 674), 2 760 000 рублей (счет 733).

Из имеющихся сведений, представленных федеральной службой по финансовому мониторингу, в период с ноября 2018 по январь 2019 ООО «1...» переведено в адрес ООО «с...» около 7 млн. рублей в качестве оплаты за медицинское оборудование – аппарат ИВЛ «Авента-М».

28.11.2018 ООО «с...» направил в адрес АО «...» письмо №28, согласно которому ООО «с...» просит АО «...» в счет выполнения договора №26Д/501.18 от 04.05.2018 отгрузить четыре аппарата ИВЛ «Авента-М» по следующим реквизитам – г.Уфа, Терминал ТК «Деловые Линии». При отгрузке нанести следующую маркировку с 2-х сторон: Государственный контракт №0101200009518003212, Государственный заказчик: Государственное казенное учреждение Управление материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, Поставщик: ООО «1...».

Согласно товарной накладной №18-00241358152 от 29.11.2018 транспортной компании «Деловые линии», отправитель груза: АО «...» отправил в адрес ООО «с...» с указанием места доставки: г. Уфа, ул. Степана Кувыкина, д.98. Заказ завершен 04.12.2018.

Согласно информации от завода производителя АО «...», цена аппарата ИВЛ «Авента-М» в рамках закупочной процедуры №0101200009518003212 может составить 1 619 000,00 рублей.

Получение ООО «1...» от ГКУ УМТО МЗ РБ в результате установленного нарушения 100% указанного в государственном контракте №0101200009518003212 от 07.11.2018 суммы в размере 10 408 200,00 рублей является незаконной.

Вместе с тем стоит отметить тот факт, что взаимодействие хозяйствующих субъектов: ООО «1...», АО «...», ООО «с...» между собой до опубликования извещения подтверждает то, что ООО «1...» заранее было известно о поставке аппаратов ИВЛ и его поведение и последовательность действий свидетельствует о наличии сговора, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством.

Из чего следует, что в действиях ООО «1...» и ГКУ УМТО МЗ РБ установлено нарушение антимонопольного законодательства, которое квалифицируется по п.1 ч.1 ст.17 Закона о защите конкуренции.

Кроме того установлено следующее.

Согласно подпункту 3.1.1 государственного контракта от 07.11.2018 № 0101200009518003212 поставщик - ООО «1...» обязуется поставить ИВЛ в строгом соответствии с условиями контракта в полном объеме.

В силу подпункта 3.4.1 контракта заказчик – ГКУ УМТО вправе требовать от поставщика надлежащего исполнения обязательств, предусмотренных контрактом.

При этом, приемка поставленного ИВЛ включает в себя, в том числе проверку ИВЛ на соответствие Спецификации (приложение №1 к контракту) и Техническим требованиям (приложение №2 к контракту).

Контрактом предусмотрена ответственность сторон за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом (раздел 11). Так, предусмотрено право заказчика требовать уплаты неустоек (штрафов, пени) за просрочку исполнения обязательств и ненадлежащее исполнение обязательств.

Как следует из пунктов 12.6, 12.7 контракта поставка ООО «1...» ИВЛ, которое не соответствует требованиям к поставляемому ИВЛ, установленным контрактом и являющимся существенным условием контракта, является основанием к расторжению ГКУ УМТО контракта в одностороннем порядке.

Как следует из акта приема-передачи ИВЛ от 07.11.2018 года по контракту передано ООО «1...» заказчику - ГКУ УМТО, а заказчиком данное оборудование принято.

Вместе с тем, ГБУЗ РБ ГДКБ №17, который является получателем ИВЛ, 05.12.2018 года составлен акт о несоответствии поставленного товара (ИВЛ).

Как следует из данного акта, при принятии ГБУЗ РБ ГДКБ №17 поставленного ООО «1...» ИВЛ установлено, что по ряду параметров ИВЛ не соответствует требованиям, установленным в контракте. Так, согласно Техническим требованиям к ИВЛ (приложение №2 к контракту) установлены требования о наличии:

- цветного сенсорного TFT экрана - пункт 2.3.1;
- контура пациента одноразовый, коаксиальный, в количестве 20 шт. - п.2.11;
- входа для источника кислорода низкого давления – п. 2.12;
- вентиляции с поддержкой давлением спонтанного дыхания интубированных пациентов – п. 4.5;
- поддержки постоянного положительного давления в дыхательных путях – п. 4.9;
- снабжения кислородом от источника кислорода низкого давления (концентратора кислорода) - п. 6.15.1.2;
- отображаемых кривых объемом CO₂ – п. 6.18.8.

Вместе с тем, ИВЛ, принятый заказчиком – ГКУ УМТО, не обладает данными техническими характеристиками.

Кроме того, поставленный ИВЛ не соответствует также иным требованиям контракта, а именно:

- диапазон регулируемого дыхательного объема вместо установленного 20-2000 мл. составляет 10-300 мл. (п. 6.1);
- диапазон пикового инспираторного потока вместо 0-190 л/мин составляет 3-250 л/мин.;
- вместо газоснабжения от встроенной трубки ИВЛ имеет внутренний генератор потока (п. 6.15).

Из вышеуказанного следует, что поставленный в рамках контракта ИВЛ не соответствует требованиям к ИВЛ, установленному контрактом. Помимо этого, указанные характеристики, позволяют судить о том, что поставленный ИВЛ не является оборудованием, имеющим улучшенные технические характеристики, по сравнению с ИВЛ, подлежащим поставке по контракту.

Сведения о том, что к ГКУ УМТО приняты меры к привлечению ООО «1...» к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение последним своих обязательств, предусмотренных контрактом, а также меры в соответствии с пунктами 12.6, 12.7 контракта к расторжению контракта в одностороннем порядке в распоряжении Управления отсутствуют.

Факт несоответствия поставленного ИВЛ требованиям контракта также отражен в акте проверки №ВП-3 от 13.03.2019, проведенной Министерством финансов Республики Башкортостан.

Необходимо отметить, что какие-либо сведения о возможности поставки товара – ИВЛ, не соответствующего указанным выше параметрам и требованиям, подлежащим установлению в контракте, в документации об аукционе на поставку ИВЛ отсутствовали.

Факты принятия ИВЛ, не соответствующего требованиям контракта, а также, не принятие каких-либо мер, направленных на привлечение ООО «1...» также подтверждают факт заключения между ГКУ УМТО и ООО «1...» антиконкурентного соглашения, что предоставило Обществу преимущества, обеспечившие выгодные условия выполнения контрактов.

Таким образом, лицо, вступающее в гражданско-правовые отношения, являющееся профессиональным участником соответствующего рынка услуг, обязано обеспечить соблюдение требований публичного права, в том числе, воздержаться от участия в отношениях, имеющих своей целью ограничение конкуренции, либо имеющих целью обеспечение иному лицу возможности уклониться от исполнения обязанности по проведению торгов.

Заклученные сделки должны не только формально соответствовать законодательству, но и не вступать в противоречие с общим запретом недобросовестного осуществления прав субъекта гражданско-правовых отношений. Деятельность и поведение участника отношений, имеющих своим результатом удовлетворение за счет бюджетных средств государственных и муниципальных потребностей, не должна иметь заведомо противные основам правопорядка цели.

Последовательность описанных событий и действий свидетельствует в отношении ООО «1...», ГКУ УМТО нарушений пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившиеся в заключении соглашения, которое привело или могло привести к ограничению конкуренции и созданию преимущественных условий Обществу.

Статьей 41.1 Закона о защите конкуренции установлено, что дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного

законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Учитывая, что извещение № 0101200009518003212 размещено в ЕИС 14 сентября 2018, в силу положений статьи 41.1 Закона о защите конкуренции сроки давности рассмотрения дела не истекли.

На рассмотрение дела, назначенное после вынесенного Комиссией Заключения об обстоятельствах дела на 29.03.2021, ГКУ УМТО представил письменное возражение к заключению об обстоятельствах дела. (вх.4813 от 26.03.2021).

В указанном возражении представлены следующие доводы.

1. О неверных указаниях дат в актах приема-передач аппаратов ИВЛ.

Комиссией данный довод учтен, однако ввиду наличия иных подтверждающих фактов о наличии заключения антиконкурентного соглашения, данный довод на результат решения не повлиял.

2. Об отсутствии сговора между ООО «1...» и ГКУ УМТО.

Комиссия, данный довод считает не состоятельным.

Последовательность действий, поведение указанных лиц подтверждает факт заключения антиконкурентного соглашения, которое подробно описано выше в решении.

Должностным лицом в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции подготовлен аналитический отчет по результатам состояния конкуренции.

Анализ проведен в целях полного, объективного, всестороннего рассмотрения дела, в объеме, установленном пунктом 10.10 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденного Приказом ФАС России от 28.04.2010 N 220, и необходимом для принятия решения по делу №002/01/17-1885/2020 о наличии или отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

По результатам исследования состояния конкуренции при проведении закупочной процедуры на право заключение договора на закупку аппарата искусственной вентиляции легких для взрослых и детей в количестве 4 единиц с начальной (максимальной) ценой

контракта (далее - НМЦК) 10 600 000 рублей (извещение №0101200009518003212) установлено следующее:

1) Временным интервалом исследования при рассмотрении настоящего дела следует считать период с даты публикации извещения о проведении рассматриваемого конкурса до даты подведения итогов.

Извещение о проведении закупочной процедуры №0101200009518003212 опубликовано на официальном сайте Единой информационной система в сфере закупок 14.09.2018.

Дата составления акта о несоответствии поставленного товара (ИВЛ) - 05.12.2018.

На основании изложенного, временным интервалом исследования конкуренции при рассмотрении настоящего дела является период с 14.09.2018 по 05.12.2018.

2) Предметом закупки является закупку аппарата искусственной вентиляции легких для взрослых и детей в количестве 4 единиц;

3) Состав участников закупочной процедуры определен как состав хозяйствующих субъектов, которые принимали участие в конкурентной процедуре в форме подачи заявок на участие, а также направляли коммерческие предложения.

Все участники закупочной процедуры являлись между собой конкурентами на право заключения договора.

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключенности в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок.

Факт наличия антиконкурентного соглашения может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Доказывание наличия антиконкурентного соглашения между субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности на основании всестороннего изучения и оценки всех обстоятельств дела, а также всей совокупности доказательств, анализа поведения в рамках деятельности.

В связи с тем, что в данном деле отсутствует соглашение, заключенное в письменной форме, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между субъектами осуществлено на основании анализа их поведения в рамках деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

Таким образом, возможная связь того и другого соглашения имеет правовое значение при оценке не столько состава их участников, сколько при оценке существа соглашений, истинных целей их участников, ожидаемой результативности, прямых и косвенных доказательств наличия таких соглашений, взаимодействия одних субъектов с другими (влияния одних на других) ввиду хронологии (последовательности) значимых событий (фактов).

Указанная совокупность взаимосвязанных действий, свидетельствует о том, что вышеуказанные сделки совершены в нарушение закона о защите конкуренции.

Осуществление соглашения предполагает в качестве условия прямое или косвенное взаимодействие между хозяйствующими субъектами и органами государственной или муниципальной власти.

Изложенные факты влияют на условия конкуренции на товарном рынке указанных в аналитическом отчете, приобщенных в материалы дела, по тем причинам, что указанные выше действия, совершенные ГКУ УМТО и ООО «1...» должны были строиться на основах открытости и публичности процедур.

Антиконкурентные последствия вышеназванных действий выражаются в том, достижение ГКУ УМТО и ООО «Техинфо» соглашения и соглашения на торгах которое привело или могло привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции между хозяйствующими субъектами, предоставлению преимущественных условий единственному хозяйствующему субъекту.

При этом, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 23.04.2015 № А42-2564/2014 указал, что для констатации антиконкурентного соглашения необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий может сыграть решающую роль.

Достаточность доказательств в каждом конкретном случае определяется индивидуально на основе оценки всей совокупности факторов, в их взаимосвязи и совокупности.

Поскольку рассматриваемые действия являются незаконными (неправомерными), то в законодательстве не определено и не может быть определено, какие доказательства их подтверждают, а также не установлены и не могут быть установлены требования к форме подтверждающих документов.

Указанные доводы соответствуют правовой позиции Верховного суда Российской Федерации, отраженной в Обзоре по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере от 16.03.2016, а также определении Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 06.09.2013 № 18002/12 по делу № А47-7950/2011.

Доказывание наличия антиконкурентного соглашения между субъектами осуществляется на основании анализа их поведения в рамках деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности на основании всестороннего изучения и оценки всех обстоятельств дела, а также всей совокупности доказательств, анализа поведения в рамках деятельности.

В связи с тем, что в данном деле отсутствует соглашение, заключенное в письменной форме, доказывание наличия и фактической реализации антиконкурентного соглашения между субъектами осуществлено на основании анализа их поведения в рамках деятельности, с учетом принципов разумности и обоснованности.

В силу ч. 1 ст. 49 ФЗ "О защите конкуренции" Комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства разрешает вопрос о выдаче предписаний.

Однако, в связи с тем, закупленные аппараты ИВЛ поставлены в медицинские учреждения, Комиссия считает целесообразным не выдавать предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, а также учитывая, что нормы Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» носят упреждающий характер, нарушение антимонопольного

законодательства характер, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями. 1 – 4 статьи 41, статьей 48, части 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Башкортостанского УФАС России.

РЕШИЛА:

1. Признать Государственное казенное учреждение Управление материально-технического обеспечения Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (450076, г.Уфа, ул. Чернышевского, 41, ИНН 0274157821) нарушившим пункт 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
2. Признать общество с ограниченной ответственностью «1...» нарушившим пункт 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;
3. Предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства не выдавать в связи с тем, что аппараты ИВЛ поставлены и возврат в первоначальное положение не представляется возможным.

Председатель комиссии

«...»

Члены
комиссии

«...»

«...»